

Жизнь, ПОЛНАЯ СМЫСЛА И СЧАСТЬЯ

*К 80-летию историка искусства
Лилии Константиновны Кузнецовой*

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ ТРУДОВ
Воспоминания коллег, друзей, учеников

Санкт-Петербург

2025

УДК 7.0722.2
ББК 85.03(2)
Л57

Рецензенты:

д-р. ист. наук, проф. О. Б. Вахромеева,
Санкт-Петербургский государственный университет;
канд. искусств., доц. Л. А. Будрина, Уральский федеральный университет;
канд. искусств., ст. науч. сотр. С. Б. Винокуров, Екатеринбургский музей
изобразительных искусств

Жизнь, полная смысла и счастья : К 80-летию историка искусства
Лилии Константиновны Кузнецовой. Библиографический указатель трудов.
Воспоминания коллег, друзей, учеников / Сост. и общ. ред. Т. Е. Сохор. –
СПб. : Радуга, 2025. – 168 с. : ил.

В середине 1990-х гг. для чтения лекций по курсу «Декоративно-прикладное искусство» в СПбГУ была приглашена старший научный сотрудник Государственного Эрмитажа, кандидат искусствоведения Лилия Константиновна Кузнецова – крупнейший специалист по истории ювелирного дела в Российской империи, профессионал в деле изучения и хранения драгоценных камней и металлов в Эрмитаже и Алмазном фонде России. Итог научных исследований Л. К. Кузнецовой – более ста различных публикаций и три монографии под общим названием «Петербургские ювелиры».

В данном сборнике сделана первая попытка создания биографии ученого на основе архивных документов, а также представлены библиографический указатель трудов, воспоминания о ней друзей, коллег, учеников и сохранившиеся фотографии.

Книга приурочена к 80-летию историка искусства Л. К. Кузнецовой, адресована специалистам, а также всем, кто интересуется историей России и Санкт-Петербурга.

Тексты воспоминаний публикуются в авторской редакции.

ISBN 978-5-6053779-1-7

На обложке: Семен Щедрин. Вид в усадьбе П. Г. Демидова «Сиворицы» под Петербургом (на позднее 1892 г., х. м., ГРМ)

© Сохор Т.Е., сост. и общ. ред.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
<i>Боровкова Н.В., Сохор Т.Е.</i>	
Драгоценный мир Лилии Кузнецовой	10
<i>Кузнецова Л.К.</i>	
Создание орденских знаков в придворной «Мастерской Ея Императорского Величества алмазных дел» во второй половине XVIII века	29
<i>Кузнецова Л.К.</i>	
Петербургский ювелирный карат и атрибуция	58
Библиографический указатель трудов Л.К. Кузнецовой. <i>Сост.: Т.Е. Сохор, Е.А. Лукьянов</i>	61
Notitia biographica.....	74

Воспоминания коллег, друзей, учеников

<i>Витязева В.А.</i> Воспоминания о Лилии Константиновне Кузнецовой – сокурснице, подруге, коллеге	75
<i>Воробьева Н.Н.</i> Век восемнадцатый, бриллиантовый	109
<i>Гудкова Т.М.</i> Профессионал с большой буквы	117
<i>Мокина Т.М.</i> Вспоминая о прошедшем	119
<i>Королькова Е.Ф.</i> Данные ювелирной экспертизы: золото высокой пробы.....	122
<i>Хмельницкая Е.С.</i> Мой учитель Лилия Константиновна Кузнецова	126
<i>Карсакова Т.Н.</i> Лилия Константиновна Кузнецова.....	128
<i>Лукьянов Е.А.</i> Вспоминая Лилию Константиновну Кузнецову.....	131
<i>Краевский А.И.</i> Мои встречи с Лилией Кузнецовой	133
<i>Дзевановский-Петрашевский В.М.</i> L'étoile de l'Hermitage.....	137
<i>Середняков В.Н.</i>	

Совместная работа с Лилией Константиновной	140
Новгородских Е.В. Post scriptum	142
Горяева С.А. Ангел Петербурга	144
Иванникова А.П. Таинственное зеркало из собрания Кочубеев	146
Чежина Ю.И. Воробышек-то ого-го!	148
Горбачева Ю.Г. О щедрости души	152
Сейц И. О Лилии Константиновне и искусстве волшебства	156
Сохор Т.Е. Что делать страшной красоте, присевшей на скамью сирени?	161
Список иллюстраций	164
Список сокращений	166

*Юлия Игоревна Чежина,
Санкт-Петербургский государственный университет*

ВОРОВЫШЕК-ТО ОГО-ГО!

С Лилией Константиновной Кузнецовой мне довелось общаться сначала как студентке, а потом уже в статусе коллеги, когда я сама начала преподавать.

Наша группа познакомилась с ней в конце второго года обучения благодаря тому, что моя подруга решила заниматься ювелирным искусством, и Л.К. Кузнецова, ставшая ее научным руководителем, присутствовала на защите курсовых. Надо сказать, что новая подопечная, криминально напортившись со ссылками, сумела настолько огорчить наставницу, что та вынуждена была поставить ей двойку. И даже проводившая заседание Т.В. Ильина отметила, что никогда ранее не видела Лилию Константиновну в таком волнении. Вероятно, это действительно было из ряда вон выходящее происшествие, поскольку в дальнейшем мы знали Л.К. Кузнецову как очень доброжелательного человека и в высшей степени лояльного по отношению к студентам педагога. Впрочем, указанная история завершилась благополучно: оперативно исправив замечания, моя подруга через несколько дней защитилась со старшим курсом, получив хорошую оценку.

Когда Л.К. Кузнецова начала читать у нас курс «Декоративно-прикладное искусство», этот предмет полюбили все без исключения. Занятия проходили на экспозиции Эрмитажа, и мы, вечерники, впервые смогли полноценно соединить теорию с практикой. Конечно, выходы в музеи случались и ранее, но здесь был эффект полного погружения. Великолепно владея материалом, Лилия Константиновна умела так увлекательно и доступно, при этом без упрощения, донести его до аудитории, что равнодушным не оставался никто. Обилие новых имен и терми-

нов, названий техник завораживало и не казалось сложным – напротив, хотелось быстрее все это освоить и усвоить. «Эгломизе», «маркетри», «Жакоб» и «Гамбс» звучало волшебно и создавало ощущение прикосновения к истинному знанию, а мы с гордостью думали, что становимся настоящими специалистами.

Помнится, рассказывая о ювелирах, Лилия Константиновна говорила, что возраст женщины в первую очередь выдает шея, и о том, как это пытались скрыть с помощью драгоценностей. Позднее, уже занимаясь подготовкой диссертации, я обращалась к ее статье в связи с портретом, представляющим А.П. Шереметеву в карусельном костюме с эсклаважем. Об этом типе украшений я узнала в свое время именно на лекциях Л.К. Кузнецовой.

На экзамене все получили пятерки, и Лилия Константиновна посетовала, что в учебном отделе, наверное, будут опять недовольны подобным единообразием (видимо, такие случаи уже бывали), но все заслужили. На самом деле блеснул, конечно, не каждый, но мягкость преподавателя это компенсировала, свою роль сыграла именно доброта, а не снисходительность и уж тем более стремление к дешевой популярности у студентов, в чем ее даже заподозрить было немыслимо.

Л.К. Кузнецова вела эрмитажные занятия и у моих однокурсников-новистов. Кажется, это были лекции по истории западноевропейского искусства. И тоже всем они очень нравились.

В памяти остались еще два случая, характеризующие Лилию Константиновну как участливого и отзывчивого человека, стремящегося всех поддержать и прийти на выручку в любой ситуации. Это были фуршеты после защит – диплома и кандидатской. Первый проходил в 66-й аудитории, где наша группа вместе с преподавателями кафедры отмечала успешное завершение получения высшего образования. В какой-то момент обнаружилось, что расходиться еще не хочется, а яства на столе уже заканчиваются. Один из молодых людей был снаряжен в экспресс-командировку для закупки всего необходимого. Лилия

Константиновна быстро вложила ему в руку купюру, а когда он стал отказываться, уверяя, что мы справимся своими силами, решительно настояла на финансовом вкладе: «Берите, берите! Ведь это же и наш праздник!»

Диссертацию я защищала на истфаке в один день с А.В. Матюхиной, и на сей раз празднование проходило в 72-й аудитории. Один из членов совета, этнограф, пошутил, что не мог оторвать глаз от первой диссертантки Анны, а когда вышла вторая, то бишь я, ему стало просто страшно. Лилия Константиновна поняла это буквально и трогательно стала меня защищать, пока присутствовавшие не объяснили, что в этом нет необходимости, так как имелось в виду восхищение.

Что касается самой Л.К. Кузнецовой, то она вызывала восхищение не только своими знаниями, но и «старомодной» женственностью и неизменностью «иконографии». (Пользуюсь терминологией В.А. Булкина, со смехом упрекавшего студентов: «Вас бывает трудно узнать, вы постоянно меняете свою иконографию. Вот я иконографию не меняю!») Лилия Константиновна казалась сошедшей со старинного портрета – с высокой кичкой, в длинном платье с вышитым белым воротничком. Однажды, когда я уже работала на кафедре, она появилась в новом черном пончо, которое было ей очень к лицу. Мы с Л.Н. Карповой наперебой стали говорить комплименты. «Ларисонька, вам бы тоже такое пошло!» – ответила Лилия Константиновна. А потом добавила, что в магазине продавалось еще и красное, но она все же не рискнула его приобрести, хотя возникло чувство, что в глубине души жалела об этом.

Мне не посчастливилось услышать музицирование Л.К. Кузнецовой, хотя я знаю, что она хорошо пела и играла на фортепиано. Не помню контекст, но еще в мои студенческие годы о музыкальных способностях Лилии Константиновны упоминала Т.В. Ильина: «Однажды, раскрыв ноты, она практически с листа исполнила что-то из итальянской вокальной классики».

Последняя наша встреча с Лилией Константиновной была случайной и краткой и произошла в скверике возле Зимнего дворца, напротив Адмиралтейства. Я спешила в университет, который Л. К. Кузнецова давно покинула к тому времени, к сожалению. Мы обменялись приветствиями, а затем она быстро добавила: «Здоровья, здоровья, здоровья!» Я ответила взаимным пожеланием, и мы расстались. Мыслей о том, что это заключительный эпизод нашего многолетнего знакомства не возникло, хотя Лилия Константиновна уже болела, перенесла инфаркт. Однако в памяти этот момент почему-то очень четко запечатлелся: ее голос и взгляд – большие и ясные голубые глаза.

Р. S. Чтобы не завершать краткий очерк воспоминаний на грустной ноте, приведу забавный случай из кафедральных будней. Как-то раз В. А. Булкин, подкравшись, игриво приобнял Лилию Константиновну. Она кокетливо смутилась: «Как вы меня поймали, прямо как воробышка! – И многозначительно уточнила, намекая на свои формы: – Воробышек-то, правда, ого-го!»

Мне подумалось, что в каком-то смысле Л. К. Кузнецова напоминала воробышка трепетностью и подчас беззащитностью в некоторых жизненных ситуациях, будучи при этом и Человеком, и Профессионалом с большой буквы – действительно ого-го!